

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЖЕНСКИЕ

131119

Выходятъ еже-
недельно.

Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р., съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Редак. Ирк.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

іюня 12

1882 г.

24

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженіе епархіальнаго начальства. — Объяв-
леніе.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Присутствію иркутской духовной консисторіи доложено, что нѣкоторыми благочинными не доставлено вѣдомостей о полученіи причтами церквей содержанія, а также не доставлено таковой и читинскимъ духовнымъ правленіемъ.

Инструкціи казеннымъ палатамъ ст. 58: Ассигновки на производство расходовъ изъ кредитовъ истекшей смѣты от-
крываемыхъ казначействами въ распоряженіе мѣстныхъ уч-
режденій, въ теченіи апрѣля, а по военному вѣдомству въ
теченіи мая мѣсяцевъ, должны быть до окончательнаго зак-
люченія смѣтъ (30 апрѣля и 31 мая) удовлетворяемы, хотя
бы указанные въ нихъ расходы не были занесены въ имен-
ные списки кредиторовъ казны. 61 ст. Для производства
платежей по заключенія смѣтъ мѣстные распорядители кре-
дитовъ во дню наступленія сроковъ посылаютъ казенной па-

латъ подробные именные списки (форм. № 4) въ двухъ экземплярахъ, съ означеніемъ причитающихся по смѣтнымъ статьямъ выдачь тѣмъ кредиторамъ казны, коихъ ассигновки еще не были выданы, но коихъ имена и причитающійся размѣръ платежей управленіямъ извѣстны. 70 ст. Послѣ срока означеннаго въ ст. 61, казенныя палаты не должны принимать именныхъ списковъ кредиторовъ и никакихъ распоряженій о выдачѣ по тѣмъ спискамъ послѣ сего срока не дѣлать. *Опредѣлено* и Его Высокопреосвященство утвердить: Чрезъ припечатаніе въ „Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ вновь подтвердить читинскому духовному правленію и благочиннымъ епархіи доставлять своевременно вѣдомости о полученномъ содержаніи причтами городскихъ и сельскихъ церквей, за недоставленіемъ коихъ причты теряютъ возможность, по какимъ-либо и уважительнымъ причинамъ, получать жалованье въ узаконенный срокъ, а консисторія — возможность составлять списокъ кредиторовъ казны, для представленія въ казенную палату къ 15 марта

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТЪ БРАТСТВА ВЗАИМНАГО ВСПОМОЖЕНІЯ ДУХОВЕНСТВА ИРКУТСКОЙ ЕПАРХІИ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ внесли въ братство: протоіерей Петръ Пономаревъ 82 руб., протоіерей Іоаннъ Чирцевъ 12 руб., священники: Владиміръ Знаменскій 12 руб., Симеонъ Писаревъ 12 руб., Александръ Назанскій 12 руб., Іоаннъ Корелинъ 12 руб., Ѳеодоръ Трапезниковъ 10 руб., Николай Дебрскій 36 руб., діаконъ: Андрей Косыгинъ 24 руб., Михаилъ Громовъ 12 руб. и н. д. псаломщика Иванъ Милановъ 24 руб. Итого 248 рублей.

Депутатъ братства, протоіерей *Василій Карташевъ.*

2 мая 1882 г.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

К Ъ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

іюня 12 № 24. 1882 г.

С О Д Е Р Ж А Н І Е: О ламскомъ идолопоклонническомъ суевѣріи въ
восточной Сибири. — Сельско-хозяйственная замѣтка.

О ламскомъ идолопоклонническомъ суевѣ- ріи въ восточной Сибири *).

Всѣ языческія идолопоклонническія суевѣрія въ Россіи издавна признавались терпимыми, потому что всѣмъ язычникамъ дозволялось свободное отправленіе для себя своего идолослуженія. Признавая за всѣми языческими суевѣріями свободу идолослуженія, правительство ограничивало ее тогда только, когда находило извѣстныя дѣйствія вредными для гражданскаго быта и породцевъ; вообще же запрещало всякое распространеніе ихъ между русскими подданными, каковой бы они ни были вѣры или суевѣрія, и строго преслѣдовало все, что могло полагать препятствіе въ обращенію язычниковъ къ православной христіанской вѣрѣ. Во внутреннія же дѣла языческихъ суевѣрій ни стѣснительно, ни тѣмъ менѣе покровительственно никогда не входило, первое справедливо почитая несообразнымъ съ духомъ христіанской вѣротерпимости, а послѣднее съ требованіями христіанской совѣсти. Въ этомъ духѣ составлены всѣ общіе законы объ иноувѣрцахъ и ихъ служеніи въ Россіи.

*) Официальная записка, писанная въ 1863 году, но по независящимъ отъ составителя причинамъ оставленная въ то время безъ движенія.

Эти общіе законы справедливо прилагались нѣкоторое время и къ языческому идолопоклонническому суевѣрію ламайцевъ. Но съ 1764 г. стали издаваться частныя постановленія относительно ламскаго суевѣрія и ламъ, часто до того противорѣчащія, что нельзя было знать, преслѣдуется или прокровительствуется это суевѣріе въ Россіи. Численность ламъ правительство, повидимому, постоянно старалось ограничивать; но, сочиняя постановленія въ этомъ родѣ и никогда не осуществляя ихъ на дѣлѣ, въ то же время другими постановленіями давало самую сытную пищу для размноженія ламства и порабощенія ему бѣдныхъ бурятовъ, бывшихъ шаманцевъ. Были годы (очень недалекіе отъ насъ), въ которые вмѣстѣ съ законами объ ограниченіи числа ламъ выходили открытыя предписанія въ пользу ламской пропаганды и самъ хамбо-лама обязывался присягою поддерживать и распространять ламскую вѣру въ Россіи, вопреки коренному закону Россійской имперіи о распространеніи одной православной христіанской вѣры. Само христіанство, говоритъ опытный изслѣдователь ламства въ Сибири архіепископъ Ниль, ощутило тяготу вліянія ламъ. Изъ язычниковъ никто почти не рѣшался принимать христіанство, боясь ламскаго прещенія. Да и тѣ изъ нихъ, которые прежде крещены были, не имѣли покоя. Ихъ гнали, тяготили всѣми мѣрами. И потому семейства новокрещенныхъ представляли странное и грустное смѣшеніе. Дѣти росли идолопоклонниками, имѣвши родителей-христіанъ. Отцы и матери, бывши христіанами, тайли свою вѣру и выдавали себя за язычниковъ, чтобы только не попасть въ когти ламамъ.*

Съ 1825 г. начались новыя предположенія и постановленія относительно ограниченія числа ламъ и кумирень. Постановленія и штаты нѣсколько разъ измѣнялись, а ламы на свободѣ все множились и множились: въ 1825 г. ихъ было

2,532, а въ 1842 г. уже 5,545. Наконецъ въ 1853 г. составлено Положеніе о ламскомъ духовенствѣ въ восточной Сибири, хотя, въ слѣдствіе Высочайшей конфирмаціи 15 мая, не внесенное въ сводъ законовъ, но доселѣ считающееся закономъ для ламскаго суевѣрія въ Сибири.

Вникая въ содержаніе его и соображаясь съ послѣдствіями введенія его, обнаруживающимися на дѣлѣ, нельзя не признать, что оно составлено болѣе въ духѣ покровительства ламскому суевѣрію, чѣмъ напротивъ.

Во-первыхъ, введеніемъ положенія о ламайскомъ духовенствѣ правительство приняло на себя обязанность содержать все жреческое сословіе въ такомъ довольствѣ, какого не имѣетъ христіанское православное духовенство. Хамбо-ламъ дано правительствомъ на содержаніе 500 десятинъ земли и закономъ обезпечена десятая часть доходовъ отъ всѣхъ 34 дацановъ; ширетуй (настоятель дацана) получаетъ 200 десятинъ земли и пятую часть доходовъ отъ своего дацана; каждый лама получаетъ по 60 десятинъ земли и извѣстную часть доходовъ; банди (въ родѣ нашихъ пономарей) по 30 десятинъ и свою часть изъ доходовъ, и даже ховараки (ученики) по 15 десятинъ земли. Денежные доходы ламъ, по положенію, состояются изъ добровольныхъ приношеній мирянъ, отъ продажи бурхановъ, образовъ, молитвъ, поясовъ и другихъ предметовъ церковныхъ (sic!), и отъ продажи хозяйственныхъ произведеній. Что еще получаютъ ламы отъ невольныхъ приношеній бурятъ и отъ сборовъ по раскладкѣ на общественниковъ, хотя бы они были христіане, по приказанію языческаго начальства, о томъ говорить здѣсь не мѣсто, хотя и къ этимъ злоупотребленіямъ отчасти подаетъ поводъ то же положеніе. Но что и самая земля въ Сибири имѣетъ цѣну, доказательствомъ служить надѣль второклассныхъ православныхъ монастырей 60 десятинами и длинная переписка о надѣлѣ

православныхъ причтовъ 155 десятинами. Наконецъ въ силу положенія о ламскомъ духовенствѣ, всѣ ламы освобождены отъ всѣхъ повинностей, и сверхъ того стали награждаться золотыми и серебряными медалями и даже орденами, не за какія нибудь гражданскія заслуги, а единственно за исполненіе своихъ идолюбившихъ обязанностей, или, какъ объясняли мнѣ сами ламы, за твердость въ вѣрѣ.

Во вторыхъ, положеніемъ о ламайскомъ духовенствѣ на христіанское правительство возложена забота о поддержаніи языческихъ капищъ со всѣми находящимися въ нихъ, идолами и идолюбившими принадлежностями и даны средства на приношеніе идоламъ ежедневныхъ жертвъ по идолопоклонническому ламскому уставу. На всѣ сіи предметы, подъ общимъ названіемъ на содержаніе дапановъ, отдана почти третья часть доходовъ отъ земель, приношеній, привилегированной продажи идолюбившихъ предметовъ и проч. Чтобы все капищное имущество хранилось цѣло и нерушимо, военный губернаторъ забайкальской области обязанъ ежегодно требовать въ томъ надлежащей отчетности. Самою выпискою идоловъ и другихъ идолюбившихъ принадлежностей для копій озабочена кяхтинская таможня.

Наконецъ, *въ третьихъ*, положеніемъ не оставлены безъ вниманія и самое лжеученіе и правила идолопоклонническаго суевѣрія, безъ утвержденія авторитетомъ правительства, съ опредѣленіемъ наказанія непослушнымъ. — Такъ по правиламъ лжевѣрія ламы не должны имѣть отдѣльной собственности. Какъ ни вредно это правило въ гражданскомъ отношеніи, давая поводъ ламамъ шарлатанствомъ вытягивать послѣднее достояніе у бѣднаго бурята, несущаго за ламъ всѣ повинности, правительство нашло нужнымъ подтвердить его, какъ будто это было правило исповѣдуемой имъ самимъ вѣры: ламамъ предписывается, подъ опасеніемъ наказанія, от-

дать недвижимое имущество, котораго нѣтъ у кочевыхъ инородцевъ, въ пользу общества, а все движимое, т. е. дѣйствительное имущество, въ пользу капищъ. Равнымъ образомъ предписывается ламамъ, по правилу ихъ суевѣрія, вести безбрачную жизнь, хотя развратъ между инородцами и распространеніе ljubострастной заразы, чему немаловажною причиною служитъ ламство, также требовали бы совсѣмъ противнаго предписанія. Наконецъ, положивши содержать при Гусиноозерскомъ дацанѣ 35 хавараковъ (учениковъ), съ отводомъ на содержаніе каждаго по 15 десятинъ земли, положеніе вмѣнило имъ въ обязанности обучаться преимущественно догматовъ суевѣрія, чтобы и на будущее время капища не остались безъ своихъ служителей-ламъ.

Въ чемъ же состоятъ ограниченія для ламъ, которыми положеніе хотѣло связать эту зловредную корпорацію?—Въ томъ же, въ чемъ и для православнаго духовенства. Во-первыхъ, имъ воспрещено совольною умножать свое сословіе сверхъ штата и въ штатѣ принимать безъ согласія общества, къ которому лицуціе ламства принадлежали; во-вторыхъ, не должно безъ разрѣшенія начальства выѣзжать изъ своихъ приходоу; въ-третьихъ, воспрещено строить молитвенныя зданія безъ того же разрѣшенія; въ-четвертыхъ, брать съ вымогательствомъ плату за исправленіе требъ. Все это въ равной мѣрѣ требуется и отъ православнаго духовенства, съ тою только разницею, что за исполненіемъ такихъ ограниченій или правилъ православнымъ духовенствомъ существуетъ наблюденіе и они исполняются на дѣлѣ, а для ламъ всѣ эти ограниченія существуютъ только на бумагѣ.

Болше ста лѣтъ русское правительство писало законы для ограниченія ламства, и всѣ они оставались безъ исполненія, и даже какъ будто на зло, чѣмъ больше правительство хлопотало объ ограниченіи ламъ и ихъ идолопоклонства,

тѣмъ больше они усиливались. Причина понятна. Какъ бы правительство ни награждало ламъ и какъ бы ни усиливалось дать лучшую организацію ихъ суевѣрному служенію, они не могутъ не понимать, что ихъ суевѣріе не можетъ составлять предметъ заботъ правительственныхъ ни въ гражданскомъ, ни тѣмъ болѣе въ религіозномъ смыслѣ, какъ религія, чуждая для правительства. Потому внутренно сознавая незаконность своего суевѣрія въ христіанскомъ государствѣ, они какъ бы чувствомъ понимаютъ, что вмѣшательство въ него христіанскаго правительства съ своимъ законодательствомъ совѣмъ не умѣстно. Тутъ возможно одно только: совѣмъ не мѣшаясь во внутреннія дѣла и допоблоническаго суевѣрія, стараться уничтожать внѣшнія зловердныя дѣйствія его. Всякое вмѣшательство во внутреннія дѣла суевѣрія, какъ бы оно покровительственно ни было, всегда будетъ казаться подозрительнымъ и потому, какъ показываетъ опытъ, только ведетъ къ непріязненнымъ столкновениямъ и раздраженію. Въ частности, вынѣ существующее положеніе о ламайскомъ духовействѣ, давши вѣрное обезпеченіе ламамъ и ихъ суевѣрію, для ограниченія ихъ и не всдѣлало ничего, кромѣ полусловныхъ постановленій: потому что наблюденіе за исполненіемъ ограниченій поручено самимъ тѣмъ, которымъ предписываютъ ограниченія. Всѣ показанныя ограниченія касаются главнымъ образомъ хамбо-ламы и ширетуевъ, и оно именно и поручено наблюденіе за исполненіемъ положенія, подъ непосредственнымъ начальственнымъ надзоромъ генераль-губернатора восточной Сибири. Мѣстныя гражданскія начальства наблюдаютъ за исполненіемъ его только по указаніямъ или руководству генераль-губернатора. Да едвали бы и повело къ чему строгое наблюденіе за исполненіемъ положенія, когда за всѣ преступленія противъ него полагается обращеніе въ мірское состояніе! Если, напримѣръ, какой нибудь ииоронецъ незаконно приналь на себя званіе

дамы, что какая потеря для него оставить то, что ему не принадлежит? Не значить ли это наказывать вора только отнятіем украденнаго? При этомъ наказаніе лишеніемъ въ реческаго званія не даетъ ли право буриту разсуждать, что само правительство отитъ жрецовъ, когда лишеніе сего званія, или, какъ говорится въ положеніи, *идуховнаго сана* почитаетъ наказаніемъ?

Мнѣ неизвѣстно, что съ самаго начала одѣлалось для приведенія въ исполненіе положенія до ламайскомъ духовенствѣ, кромѣ предоставленія чуждымъ, подаренныхъ положеніемъ. Но спустя семь лѣтъ послѣ введенія его вотъ что доноситъ главному управленію восточной Сибири членъ онаго коллежской совѣтники Гауптманъ въ началѣ 1860 года о командированный для присутствія при выборѣ новаго хамбо-ламы изъ ревизіи селенгинской степной думы: «вобращенные въ міряне дамы и доселѣ брѣютъ головы, какъ прежде, носятъ ламскую одежду, живутъ въ юртахъ съ своими семействами, исправляютъ даже у мірянъ такыя называемыя *требы*, и на языкѣ штатныхъ ламъ называются *неовірянами*, а только штатными. Противясь такимъ образомъ Высочайше утвержденному положенію, всѣ дамы вообще попираютъ законы и живутъ безнаказанно.»

О числѣ сверхштатныхъ ламъ теперь официальныхъ свѣдѣній нѣтъ, потому что они ищутся простыми ясачными породцами, или казаками. Но по неофициальнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что число ихъ не только не убавилось, но и значительно возросло, такъ что теперь, говорятъ, насчитывается никъ по спискамъ исправляющаго должность хамбо-ламы до семи тысячъ! Я самъ видѣлъ ламъ-дѣтей на рукахъ матерей, также и дѣти, и другихъ въ возрастахъ нѣкоторые изъ нихъ носятъ и красную ламскую одежду, а или по крайней мѣрѣ, ламскую шкуру (малацѣй), а до болынею ча-

стию они ходятъ въ простой бурятской одеждѣ, а одинъ въ вѣрный признакъ отличаетъ ихъ отъ простыхъ бурятъ — бритая голова. Размноженіе яламства главнымъ образомъ зависитъ отъ того, что ламы находятъ для себя выгоднымъ въ каждомъ семействѣ имѣть члена изъ своего сословія, а чтобы такимъ образомъ заинтересовавши все инородческое население въ своемъ обширномъ сословіи, всѣхъ держать въ порабощеніи. Но въ сокращенія ламувеличенія числа ламъ нужно было ожидать и послѣ изданія положенія о ламайскомъ духовенствѣ: а постановивши ограниченіе числа ламъ только на бумагѣ, на самомъ дѣлѣ оно давало только большую пищу ихъ размноженію. При этомъ богатствѣ и правахъ, какія обезпечило за ламами положеніемъ принятомъ уваженіи, какимъ они пользуются отъ гражданскаго начальства, а ламство сдѣлалось единственнымъ званіемъ въ которомъ инородецъ выходитъ изъ толпы, и очень естественно, что всякой отецъ и мать за счастье почитаютъ хоть одного сына вывести въ ламы. Родительскія надежды вывести сына въ штатныя ламы конечно рѣдко сбываются, но никакъ бы не то было, а это обольщеніе весьма мною усилываетъ и сверхштатное ламство.

О запрещеніи выходить изъ дацана и за черту своего прихода безъ разрѣшенія начальства ламы какъ будто бы совсѣмъ даже и не знаютъ: разбѣзжаютъ повсюду совершенно свободно цѣлыя сотни и даже тысячи верстъ, вовсе не боясь лишенія своего духовнаго сана. Особенно часто посѣщаютъ они отдаленныя улусы шаманцевъ съ цѣлю пропаганды между ними, хотя за эту пропаганду полагается болѣе дѣйствительное наказаніе, нежели лишеніе сана. Самъ исправляющій должность хамбо-ламы Чойрушъ Ванчиковъ, безъ разрѣшенія начальства, разбѣзжаетъ повсюду, какъ архіерей по своей епархіи, вооруженный вогортою ламы и сопровождаемый толпами народа. (Прошлою осенью (1862 г.) онъ совершалъ

такую поѣзду послѣ моей поѣздки, съѣздѣлю произвести на бурятъ противоположное дѣйствіе. Онъ проповѣдывалъ всюду, что настало время, когда ламы должны особенно стоять за свою вѣру и внушать народу не принимать крещенія. Въ слѣдствіе донесенія обо всемъ этомъ земскаго начальства, ко онъ въ возвращеніи были уже изъ нинерчинскаго округа исправлявшимъ должность забайкальскаго военнаго губернатора генераль-маіоромъ Кукелемъ. По предѣленію положенія о ламайскомъ духовенствѣ за поѣзду безъ разрѣшенія начальства лама подвергается низведенію въ мірское состояніе; за противодѣйствіе христіанской проповѣди ничего не полагается. Слышалъ я, что онъ и послѣ этого одѣлалъ какія-то распоряженія о неприкосновенности ламской вѣры, а миссіонеры доносили мнѣ, что ламы внушаютъ народу, что они получили предписаніе отъ начальства (отъ какого, неизвѣстно), запрещающее ему принимать крещеніе.

О необходимости испрашивать разрѣшеніе на постройку и исправленіе всѣхъ молитвенныхъ зданій ламы также мало думаютъ. По штату ламамъ положено имѣть 34 дацана съ извѣстнымъ числомъ молитвенныхъ зданій въ самой оградѣ дацановъ. Но проѣзжайте только отъ Верхнеудинска до Кяхты, и вы на одной большой дорогѣ (на разстояніи двухъ сотъ верстъ) насчитаете нѣсколько десятковъ старыхъ и вновь построенныхъ разныхъ ламскихъ молитвенныхъ зданій, подъ именемъ бумхановъ, обоновъ и др. Можно было бы еще оставить безъ вниманія эту, хотя противозаконную, вольность, если бы ламы строили всѣ бумханы и обоны въ близости своихъ дацановъ, или по крайней мѣрѣ въ бурятскихъ улусахъ, но они ставятъ ихъ во мѣстахъ часто очень отдаленныхъ отъ бурятскихъ жилищъ и иногда нарочно въ близости селеній новыхъ христіанъ, чтобы поддерживать суевѣріе въ самыхъ христіанахъ. При селенгинской степной думѣ о немъ такъ давно поста-

влень были бумжанъ и обязовъ населеніи христіанскомъ, гдѣ не живетъ ни одного язычника и гдѣ теперь стоитъ христіанская церковь, потому что одинъ знаменитый чародѣйствомъ ламы (Цоглинтъ Ваичиковъ) вычиталъ въ тибетскихъ книгахъ, что титкуры (злые духи), которымъ посвящаютъ такіа зданія, требуютъ, чтобы они поставлены были именно на этомъ мѣстѣ. Бывши въдумъ, я предлагалъ эстамощнымъ христіанамъ убрать идолопоклонническія зданія; но они рѣшиительно отказались сдѣлать это изъ боязни мщенія злыхъ духовъ. Не говорю уже о ежегодныхъ почти постройкахъ внутри самыхъ дацановъ, безъ разрѣшенія начальства, потому что отъ нихъ не предполагаю особеннаго вреда для христіанства.

Наконецъ, ограниченіе относительно добровольной платы за требы было бы умѣстно, если бы въ буддизмъ дѣйствительно были требы. По ученію Будды человекъ спасается не молитвами, а самоумерщвленіемъ, подавленіемъ въ себѣ всего чувственнаго и милосердіемъ по всѣмъ одушевленнымъ тварямъ до пожертвованія собою; предстательство другихъ тутъ не можетъ имѣть никакого смысла. За неизвѣніемъ дѣйствительныхъ требъ, ламы относятъ закопь о требахъ къ тѣмъ, называемымъ гурумамъ, которые суть не что иное, какъ ворожба, гаданія и заклинанія, потчитыванія и начитыванія и т. п. Если ламы являются какъ бы необходимыми членами на родинахъ, свадьбахъ и похоронахъ и уибуруютъ, то въ этомъ же смыслѣ, какъ у юншаго, простонародія на тѣхъ же празднествахъ, околдуывали знахари. Когда я спрашивалъ ламъ объ ихъ требахъ или гурумахъ, то они прямо заирались въ совершеніи ихъ, потому что цѣнили, что мнѣ извѣстно ихъ знаненіе. Значитъ, законами о требахъ положеніе незаконно для ламъ то, что они сами считаютъ незаконнымъ, какъ очевидное шарлатанство. Между тѣмъ эти мнимыя требы таковы, и что для насъ само въ гражданскаго блага и инородцевъ давно

слѣдовало бы принять самыя рѣшительныя мѣры къ уничтоженію ихъ и дупотому что онѣ составляютъ одну изъ главныхъ причинъ разоренія инородцевъ. Напримѣръ, плата за гурумы по случаю похоронъ въ восходитъ до ста свотинъ, а за деньгами до 200 р. сереб. Если же по указанію ламскихъ книгъ откроется, что душа покойнаго направилась не въ ту сторону, куда слѣдовало, или требуетъ другой души (т. е. смерти другого лица), то грабительство ламъ за поправление бѣды не имѣетъ границъ. Въ Селенгинскѣ, въ за день до моего туда прѣзда въ прошломъ году, одинъ лама продавалъ послѣднюю юрту умершаго бурята, а прочее въ достояніе его еще прежде расхищено другими ламами; дѣти же умершаго должны жить въ чужой юртѣ и питаться отъ міра. Если буритъ не чувствуетъ нужды въ ламѣ, лама самъ уважаетъ ее, онъ предскажетъ ему угрожающую бѣду и, чтобы избавить отъ нея, цѣлымъ ведѣніемъ станетъ выигрывать у него книги, и разумѣется, на всемы хозяйскомъ и содержаніи онъ съ приличною платою, или снабдитъ его разными талисманами и снадобьями, а полученными будто бы изъ Тибета или даже Индіи, за цѣну, какой стоятъ такіе драгоценныя предметы. Иногда лама дѣлаетъ одолженіе буритамъ въ томъ, что беретъ для тайнаго истребленія какую нибудь поправившуюся ему самому вещь, потому что изъ книгъ ему сдѣлалось извѣстно, что отъ этой вещи не избѣчь бѣды хозяину. Сами буриты начинаютъ тяготиться ламскими требами, даже являлись ко мнѣ съ просьбою ограничить обрательство ламъ. Если правительство не приметъ дѣйствительныхъ мѣръ противъ ламскихъ продѣлокъ, едвали и съ нашими буритами не случится того же, что видимъ въ Монголіи, въ конецъ разоренной главнымъ образомъ полчищами ламъ всѣхъ цѣтвъ и видовъ.

Сюда же надобно отнести и прославленное даже въ литературѣ ламское леченіе. Если были два, три примѣра изъ

леченіи ламою болѣзней, тотъ которыхъ не могли вылечить наши забайкальскіе врачъ, до туть нѣтъ ничего удивительнаго, му судя по подобнымъ примѣрамъ леченія простыми средствами нашими просто народными врачами. Медицинскія книги ламъ написаны за тысячу лѣтъ и едва понимаются многими избранными. Для надлежащаго понятія о ламской медицинѣ довольно знать, какъ она раздѣляетъ болѣзни. Главныхъ видовъ болѣзней, по ученію ламъ, 404: изъ нихъ 101 болѣзнь зависитъ отъ злыхъ духовъ и лечится посредствомъ гурумовъ; 101 исцѣляется діетою безъ медицинскихъ пособій; 101 врачуется ламскими орудьями, а изъ 101 рѣшительно неизлечимы. Главная причина, почему ламское суевѣріе пользуется такимъ общимъ государственнымъ учрежденіемъ, заключалась и заключается въ неправильномъ пониманіи этого суевѣрія. Въ уставахъ духовныхъ и дѣлъ иностранныхъ исповѣданій ламатывне только не называются идолопоклонниками, но и отличаются вообще отъ язычниковъ. Знаю ламскомъ суевѣріи по учебнымъ сочиненіямъ о буддизмѣ, правительство легко могло придти къ той мысли, что оно дѣйствительно до иннѣ есть философское ученіе съ тою рѣдкою для непросвѣщеннаго свѣтомъ истинной вѣры моралью, какъ проповѣдывалъ индійскій аскетъ Шакьямуни (Будда). На дѣлѣ же, между философскимъ ученіемъ Будды и ламскимъ идолослуженіемъ едва ли не больше разницы, чѣмъ между св. писаніемъ ветхаго завіта и бреднями талмуда.

Преемники Шакьямуни скоро поняли, какъ выгодно для нихъ распространеніе ученія своего учителя, и потому оставивши исключительныя аскетическія стремленія, стали больше всего хлопотать о вербовкѣ въ свое общество какими бы то ни было средствами. Самъ Будда, образовавши свое аскетическое ученіе по индійской идеѣ о переселеніи душъ (ме-

темпсихозъ); во всемъ прочемъ держался народныхъ понятій. И послѣдователи его, преслѣдуя жрецовъ черной вѣры (шамановъ), не касались самаго ихъ заблужденія. Наконецъ сами облекшись во всѣ соружія шамановъ, выгнали ихъ почти отсюду; ихъ же собственнымъ оружіемъ. И теперь мы видимъ у послѣдователей Будды, издолоклоническое суевѣріе еще въ большемъ развитіи, а нежели какъ оно встрѣчается у гонимыхъ ими шамановъ. Какъ остатокъ и нѣкогда философской школы, у ламъ сохраняется теперь, обязательное для всѣхъ, и безсмысленное чтение тибетскихъ книгъ, которыя изъ семи тысячъ ламъ едва ли и семь человекъ сколько нибудь понимаютъ. Самое чтение совершается такъ, что пониманіе при этомъ и не предполагается: обыкновенно берутъ книгу, дѣлятъ ее пох. листокъ (въ ламскихъ книгахъ одинъ листъ не пришивается къ другому) и начинаютъ читать на распѣвъ; кто прочиталъ свой листокъ прежде, обязанъ помогать другимъ. Нах мой вопросъ о такомъ процессѣ чтения ширетуй-цонгольскаго дацана, изъ знаменитаго своимъ собраніемъ буддийскихъ книгъ, съ достоинствомъ отвѣчалъ мнѣ, что сила въ томъ, какъ ударятъ они книгою по головѣ; тогда, прибавилъ ученый лама, всѣ грѣхи вылетятъ! Тибетскія книги въ рукахъ ламъ служатъ только для обмана народа: понимаютъ они совершаютъ всѣ свои отчитыванія и начитыванія, заклинанія и гаданія, такъ что, безъ книги лама и не является въ торту бурята. Народъ съ своей стороны смотритъ на ламскія книги совсѣмъ не какъ на философію или даже ученіе вѣры, а какъ на волшебныя книги (чернокнижіе), въ которыхъ лама можетъ вычитать все прошедшее и будущее всякаго человека, лишь бы подольше посидѣлъ и побольше получилъ за чтеніе. — Отъ аскетизма Шакьямуни у нашихъ ламъ осталась только безбрачная жизнь, да и та только по видимости. Не говоря о ламахъ, въ которыхъ теперь въ улусахъ, и имъ

женъ, и о ламахъ живущихъ въ дацанахъ, вотъ что пишетъ г. Гауптъ: «они начали брать къ себѣ въ юрты для прислуги сперва свободныхъ женщинъ, а потомъ дѣвицъ, и держали ихъ не по одной, а по двѣ и по три, размѣщая ихъ по разнымъ юртамъ; жили съ ними противозаконно какъ съ женами, и имѣли по нѣскольку дѣтей. Въ ревизскихъ указахъ приписывали своихъ женъ и дѣтей къ своимъ братьямъ или родственникамъ. Беззаконіе. Такимъ образомъ прикрывалось благовидностію и дѣти ихъ обыкновенно назывались ихъ оплемянниками или племянницами. Умершій въ прошломъ 1859 году хамба былъ сынъ прежняго и также оставилъ послѣ себя сына, который называется его племянникомъ и котораго теперь въ домство селенгинскихъ ламъ назначаетъ тоже въ хамбы. Известно также, что хамба и умеръ скоропостижно, и при выдачѣ такого же рода племянницы въ замужество, неизмѣнно угощаясь отъ избытка радости. Когда идетъ хамба лама и еще болѣе хутухта или хубилганъ, для него напередъ приготавливаютъ жертвы, разврата и эти считаютъ себя счастливыми, если получаютъ отъ него дѣтей, которые также считаются хутухтами и которыхъ довольно теперь въ разныхъ дацанахъ. По словамъ г. Гаупта, въ развратѣ наши ламы подражаютъ своей собратии въ Тибетѣ, гдѣ любострастная зараза проникла въ все народонаселеніе, которое, по этой причинѣ, рано ли, поздно ли, должно совершенно исчезнуть». По ученію Будды, послѣдователи его должны беречь жизнь живыхъ тварей, до пожертвованія собственною жизнью; но у нашихъ ламъ мясо составляетъ почти исключительную пищу. И буряты серьезно думаютъ, что тѣмъ тучнѣе лама, тѣмъ святѣе, и такъ что толстота составляетъ какъ бы необходимый признакъ святости. На бывшего хамба-ламу вѣрочна ходили смотрѣть, какъ на чудо толстоты, соединенной съ исполинскимъ ростомъ. По словамъ архіепископа Ние

да, и жречество въ отношеніи нравственности своей никогда нешло въ уровеньъ даже съ народными массами. *Да ямы и ніемы, умре бо умремъ*, — вотъ сущность его морали, не говоря о частностихъ.

Когда составилось ложное понятіе о ламахъ, ихъ суевѣрїи и особенно объ отношеніи къ нимъ народа; то, награждая ихъ, правительство могло водиться мыслию, что велику лама между бурятами суть тоже, что священники у русскихъ, и слѣд. сословіе необходимое для бурятъ, то отправляя какъ бы по долгу своему общественную службу, они тѣмъ самымъ какъ бы служатъ государству. Въ отвѣтъ на это опять нахожу нужнымъ привести слова г. Гаупта изъ донесенія его главному управленію восточной Сибири: „По началамъ буддійской религіи, говоритъ онъ, послѣдователи Будды должны спасаться не молитвами, а самоочищеніемъ, умерщвленіемъ въ себѣ всего чувственного и милосердіемъ ко всѣмъ одушевленнымъ тварямъ до пожертвованія жизнию. Никто изъ мірянъ къ этому не обязывается, а потому и не принадлежитъ къ числу послѣдователей буддизма. Изъ этого слѣдуетъ, что 1) надобно разувѣриться въ томъ убѣжденіи, будто забайкальскіе буряты непременно должны быть послѣдователями ламайской вѣры, потому только, что забайкальскіе ламаы происходятъ изъ ихъ племени. Много буддистовъ (ламаы) между китайцами и множество буддійскихъ монастырей разсѣяно по Китаю, но смѣшно было бы по этой причинѣ считать всѣхъ китайцевъ буддистами, какъ никто не считаетъ ихъ и брахманами (Дѣоши), хотя много между ними послѣдователей брахманизма, и столько же, если не болѣе, брахманскихъ монастырей, сколько и буддійскихъ. Буддистомъ не можетъ считаться никто изъ мірянъ, какого бы племени онъ ни былъ, доколѣ не приметъ буддійской вѣры чрезъ постриженіе и обреченіе себя на нищету и безбрачную

жизнь, точно также, какъ никто не считается христіаниномъ, доколѣ не крестится въ водѣ, по ученію Христа, Спасителя міра. 2) „Надобно разувѣриться въ томъ убѣжденіи, будто ламы составляютъ для бурятъ необходимое сословіе, какъ священники у христіанъ; надобно перестать думать, что ламы, добровольно удаляясь отъ общества и живя на счетъ мірянъ, тѣмъ самымъ служатъ обществу и слѣдовательно несутъ службу государственную. Надобно знать, что ламы не имѣютъ никакихъ духовныхъ обязанностей по отношенію къ мірянамъ. Молитвъ, собственно такъ называемыхъ, у ламъ нѣтъ. Въ канищахъ и домахъ они читаютъ на роспѣвъ не молитвы, а исторію Будды, не дѣйствительную, а вымышленную“.

Въ этому находимъ нужнымъ прибавить отъ себя слѣдующее: — положимъ, ламы составляли бы у бурятъ такъ называемое духовное сословіе, были служителями ихъ суевѣрій; но ужели по этой причинѣ христіанское правительство обязано покровительствовать имъ? Мато ли у всякаго народа есть предразсудковъ и суевѣрій, и ужели правительство обязано поддерживать ихъ, потому что они народныя? Такъ оно обязано было бы содержать и награждать всѣхъ шамановъ и бабовъ и даже нашихъ русскихъ колдуновъ и знахарей; потому что и они служатъ предразсудкамъ народнымъ. Если въ гражданскомъ отношеніи правительство считаетъ своимъ долгомъ поддерживать во всѣхъ народностяхъ только то, что служить ихъ благу, и напротивъ справедливо старается уничтожать все вредное, какъ бы оно ни было народно; почему же въ святѣйшемъ дѣлѣ вѣры, въ заблужденіяхъ ума и сердца по отношенію къ почитанію Существа Высочайшаго, должно водиться совсѣмъ другими разсужденіями? Иное дѣло терпѣть зло неизбежное, какъ терпятъ и укоренившіяся злоупотребленія гражданскія, и совсѣмъ другое дѣло входить

участіемъ въ существующее зло, питать его и поддерживать своимъ авторитетомъ: тутъ самый естественный разумъ ничего не можетъ внушать больше, кромѣ ограниченія зла по мѣрѣ возможности.

Относительно награжденія ламъ и дацановъ землями могутъ сказать, что онѣ выдѣлены изъ земель, принадлежащихъ инородцамъ, у которыхъ, по мнѣнію правительства, ламы суть служители вѣры. Но, во-первыхъ, спрашивали ли инородцевъ о желаніи ихъ надѣлить ламъ своими землями? и извѣстно ли правительству, какъ недовольны были инородцы вырѣзкою у нихъ лучшихъ земель въ пользу ламъ и дацановъ? Во-вторыхъ, между инородцами, преданными ламскому суевѣрію, находится много шаманцевъ и даже христіанъ православныхъ въ числѣ не одной тысячи. Если христіанское правительство, отрѣзывая у инородцевъ земли въ пользу ламъ и дацановъ, упустило изъ виду, что между ними много есть шаманцевъ, не обязанныхъ жертвовать чужимъ богамъ, то для чего заставило оно православныхъ христіанъ дѣлиться съ ними своимъ достояніемъ? Сверхъ того въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ послѣднее время число христіанъ-инородцевъ стало уже превосходить число инородцевъ-язычниковъ, а капищъ остается столько же, сколько было прежде, и они пользуются такимъ же количествомъ земли, какъ и до того было. Недавно я обращался къ селенгинскимъ инородцамъ съ просьбою надѣлить православное духовенство, имѣющее служить при церкви селенгинской степной думы, такимъ количествомъ земли, какимъ правительство надѣлило одного ламу-ширетуя, — просилъ на томъ законномъ основаніи, что духовенство это должно служить также инородцамъ-христіанамъ, равнымъ съ язычниками общественникамъ; но въ отвѣтъ на свою просьбу получилъ такой официально-выраженный отзывъ инородческаго общества, — что у нихъ много уже земель отрѣзано въ пользу ламъ и дацановъ!

Сельско-хозяйственная замѣтка.

Средство избавиться отъ улитокъ. Одинъ земледѣлецъ въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ случайно открылъ очень простой способъ избавляться отъ слизняковъ и улитокъ опустошающихъ поля и сады преимущественно въ сырое лѣто. Вспахивая свое поле, онъ нашель на немъ нѣсколько корней моркови, которые еще остались отъ осени, и кинулъ эту морковь въ уголокъ сада. По прошествии нѣсколькихъ недѣль, онъ съ удивленіемъ увидаль вокругъ моркови цѣлую массу слизняковъ, которыхъ легко можно было собрать. Тогда крестьянину пришла мысль положить по нѣскольку корней моркови въ разныхъ мѣстахъ своего сада, и опытъ его увѣнчался полнымъ успѣхомъ. На пространствѣ одного метра (пространство это не многимъ больше одного квадратнаго аршина) гдѣ было положено восемь небольшихъ корней моркови, онъ собралъ 450 улитокъ и слизней. Такимъ образомъ оказывается, что для уничтоженія этихъ животныхъ достаточно разбросать по полю и по саду нѣсколько корней моркови и затѣмъ въ сырые вечера собирать окружающихъ ихъ улитокъ и слизней („Моск. Вѣд.“ № 216 за 1879 г.).

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинарїи *Яковъ Стуковъ*.